

© 1992 г.

Н.Г. ШУРУХНОВ

НЕФОРМАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич — кандидат юридических наук, доцент. Работает на Тульском факультете ВЮЗШ МВД России. В нашем журнале публикуется впервые.

Специфика жизнедеятельности коллектива закрытого типа детерминирована функционированием норм, относящихся к двум конкурирующим группам. Нормы, составляющие первую группу, являются неофициальными, они привносятся в закрытый коллектив самим обществом, как бы копируя установленные нормы поведения. Однако по причине запрета или ограничений действий последних в закрытом коллективе они видоизменяются, приобретая порой уродливую форму, и функционируют как традиции.

Нормы второй группы — официальные, устанавливаются законодательством (государством) специально для конкретного закрытого коллектива. По своему содержанию они, как правило, правоограничительны либо предписывают дополнительные обязанности членам специфического сообщества.

Данная типология наиболее рельефно просматривается в закрытом коллективе осужденных¹, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ). Осужденный, прибывающий сюда, всякий раз стоит перед дилеммой: придерживаться неофициальных норм поведения и вступить в противоречие с официальными, значит подвергнуть себя риску штрафных санкций за нарушение режима отбывания наказания; придерживаться официальных норм поведения и вступить в противоречие с неофициальными, значит обострить межличностные отношения в среде осужденных, что приведет к ухудшению его фактического положения в данном сообществе. Следует сказать, что в этой ситуации есть и третий путь, как правило, его избирают осужденные зрелого возраста, имеющие житейский опыт: нейтральное отношение к неофициальным и официальным нормам в местах лишения свободы.

Отношение осужденных к действующим в их среде нормам поведения является основанием дифференциации на три основные страты (группы):

— осужденные, придерживающиеся неофициальных норм поведения;

¹ Выводы автора базируются на изучении уголовных дел о наиболее сложных, групповых, многоэпизодных преступлениях, совершенных осужденными в период отбывания ранее назначенного наказания в виде лишения свободы, а также интервьюировании 70 следователей, занимающихся уголовными делами осужденных, опросе 350 руководящих работников ИТУ, опросе более 100 осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания. За период исследования (более десяти лет), автор посетил 48 мест лишения свободы, из них 35 исправительно-трудовых колоний (ИТК), 2 тюрьмы, 12 следственных изоляторов (СИЗО) более чем в 20 регионах.

— осужденные, нейтрально относящиеся к официальным и неофициальным нормам поведения;

— осужденные, нарушившие (нарушающие) неофициальные нормы поведения.

Необходимо сказать, что количество страт осужденных, их качественный и количественный состав, характер взаимоотношений и т.п. в каждом ИТУ имеет особенности. Это определяется видом режима ИТУ, территориальным расположением подразделения, традициями, установленными в нем, взглядами начальства и др. факторами.

Приведенная дифференциация является общей, она, по мнению автора, закономерна для ИТУ. Ее уровень выше и жестче по мере возрастания ограничений в условиях лишения свободы.

Как указывалось, первую страту составляют осужденные, придерживающиеся неофициальных норм поведения. Обозначенная страта включает в себя три основные подгруппы осужденных. Одну из них составляют так называемые «воры в законе». Вторую — «фраера» тругью — «пацаны».

К «ворам в законе» относятся осужденные, неоднократно судимые, глубоко усвоившие уголовную субкультуру, имеющие высокий авторитет в преступном мире, признанные, как правило, таковыми, лицами, уже имеющими статус «вора в законе». Признание осуществляется на воровской сходке. Она является своего рода «законодательным органом» для преступного мира, определяющим систему воровской этики («идеологии»), решающим наиболее важные и сложные вопросы воровской жизни: определение источников пополнения «общака» (он включает деньги, продукты питания, вещи, различные предметы, наркотические средства и т.п.; комплектуется за счет поборов, изъятий, добровольных пожертвований); ликвидация лиц, предавших интересы сообщества, либо причинивших ему значительный вред; выбор форм и методов противоправной деятельности; отношение к отдельным законодательным актам; принятие различных воззваний.

«Воры в законе»² — суперлидеры среди преступников и в их группировках, определяющие не только поведение, но и нормы поведения в местах лишения свободы. Они активно ведут организационную работу по распространению в среде осужденных воровской идеологии, следят, чтобы осужденные выполняли неофициальные нормы поведения, выступают в роли арбитров при возникновении конфликтов между осужденными и отдельными группировками. Организуют сбор денег, продуктов питания, одежды для «общака». Сбор перечисленного в «общак» ведется под предлогом «арестантской справедливости и солидарности», для оказания помощи осужденным, отбывающим наказание в тюрьме, штрафном изоляторе (ШИЗО), помещении камерного типа (ПКТ), одиночной камере (все это называют «святыми местами»), а также для подкупа администрации ИТУ, военнослужащих конвойного подразделения внутренних войск. Насаждая воровскую этику и собственный авторитет, «воры в законе» используют комплекс различных средств: подкуп, угрозы, терроризирование, направление специальных лиц в другие ИТУ, физическое уничтожение и др.

«Воры в законе» имеют комплекс положительных качеств, реализация которых осуществляется в строго определенном направлении и прежде всего в целях создания для себя определенных привилегий. Как правило, эти люди являются хорошими организаторами, умеют сплотить осужденных, подчинить массу своей воле, утвердить свой авторитет. «В целом для данной категории профессиональных преступников, — пишет А. Гуров, — типичен ряд принципиальных неформальных норм поведения, большей частью связанных с функциями организационного характера. Они, например, пропагандируют преступный образ жизни, воровскую „мораль" и „этику", активно расширяют свое окружение путем вовлечения молодежи, усвоившей блатные обычаи и традиции. Также стремятся поддерживать тесные связи

² Приводятся случаи, когда звание «вора в законе» покупали за деньги. По данным А.И. Гурова, из 73 обследованных «воров в законе» 11 не имели судимости [1, с. 48].

с лидерами организованных групп преступников, оказывать на них влияние, определять стратегию и тактику деятельности уголовных элементов» [Там же].

В подавляющем большинстве случаев они привлекательны и интересны для других осужденных, особенно для тех, которые приняли воровскую идеологию. Такая привлекательность объясняется рядом причин: внешним видом («вор в законе» обязан следить за своим внешним видом, быть аккуратным, чистым, подтянутым, носить подогнанную по фигуре одежду); собранностью (в соответствии с неофициальными нормами «воры в законе» обязаны следить за своей речью, критическими высказываниями в отношении других, не распространять без необходимости непроверенную информацию, компрометирующую кого-либо из осужденных, стараться быть выдержанным и не выходить из себя); представительностью («вор в законе» обязан иметь широкий круг знакомых из числа воровских авторитетов, ни при каких обстоятельствах не допускать унижения своего достоинства, уметь выигрывать в противоборстве с представителями администрации ИТУ, активно участвовать в разборах конфликтов, тщательно продумывать решения, добиваться, чтобы они были справедливыми); последовательностью в своем отношении к осужденным и представителям администрации; доступностью только для узкого круга осужденных («вор в законе» должен близко общаться только с «себе подобными», пренебрежительно относиться к лицам, которые ниже по статусу, не отбывать наказание в одной камере с другими категориями осужденных).

«Воры в законе» относятся к той категории осужденных, которая отличается высокой степенью нормативного самоконтроля. Они вынуждены постоянно сопоставлять свои действия и поступки с нормами преступной субкультуры. «В пределах норм субкультуры ... обычно бескомпромиссны, точны и обязательны, негибки. В то же время они жестко подчиняются своим обязанностям лидера. Можно высказать предположение, что в отдельных случаях они тяготеют этими обязанностями, постоянно требующими значительных усилий, воли и собранности. Однако им трудно, а по большей части невозможно отказаться от них как ввиду субъективных тенденций, так и из-за боязни потерять свой статус и связанные с ним привилегии» [2, с. 11].

В психологическом отношении «воры в законе» редко подвержены эмоциональным срывам, они сдержанны и пронизательны, в сложных ситуациях хладнокровны и расчетливы. Аналитический склад ума позволяет им просчитывать ситуацию и расчетливо вести борьбу за главенствующее положение в сообществе осужденных.

Рассматриваемая категория наиболее приспособлена к условиям отбывания наказания, хорошо ориентируется в криминальной среде, знает круг полномочий администрации и права осужденных применительно к различным условиям отбывания наказания. «Воры в законе» не верят в возможность позитивных перемен и делают все возможное в целях поддержания собственной удовлетворенности в существующих условиях. Они выступают жесткой оппозицией администрации ИТУ, имеют устойчивую антиобщественную жизненную установку, сложившееся мировоззрение, свою философию жизни. «Человек, вставший на путь систематического совершения преступлений в виде промысла, отказывается от общепринятых, установленных в обществе социальных норм поведения и приобретает совершенно новые, характерные для определенной антиобщественной группы. Преступный образ жизни вызывает у лица психическую потребность в общении с теми, кто близок к его собственным ориентациям. В этом находит моральные стимулы, отсюда черпает необходимый опыт, здесь видит свою безопасность» [3, с. 86].

Проповедуя воровскую этику, в ее основу «воры в законе» вкладывают гуманные цели: справедливое наказание виновных; помощь лицам, содержащимся в помещении камерного типа, штрафном изоляторе, одиночной камере; создание общих средств для оказания помощи нуждающимся; устранение конфликтов, которые могут привести к ухудшению положения всех лиц, отбывающих наказание в дан-

ном ИТУ. Однако эти цели лишь позволяют камуфлировать главную, состоящую в создании таких условий, при которых им самим жить бы легче.

«Воры в законе» постоянно ведут сбор информации о представителях администрации ИТУ, следят за поведением отдельных сотрудников, выявляют их промахи и ошибки с тем, чтобы использовать все это для компрометации в определенных ситуациях. Активно ведут поиски сотрудников и военнослужащих, которые могут вступить в недозволённые связи с осужденными. Принимают меры к провоцированию представителей администрации, умело используют это в целях подрыва авторитета администрации и поднятия своего.

В отношении к администрации ведется двойная политика: среди осужденных проповедают пренебрежительное отношение к ней, а при непосредственных контактах с ее представителями стараются быть вежливыми. Однако без особой надобности не общаются, это, как правило, связано с осторожностью: не допускать унижения своего достоинства, особенно в присутствии других осужденных и не дать информации о внутренней жизни лиц, отбывающих наказание.

В силу ограниченности территории ИТУ и концентрации на ней значительного контингента лиц, отбывающих наказание, «воры в законе» стараются вести конспиративный образ жизни, окружают себя строго определенной категорией приближенных.

По сложившейся традиции и в определенной степени в целях конспирации, «воры в законе» в колониях не работают комендантами, заведующими банями, в штрафных изоляторах, медицинских частях и особенно, дневальными, подсобными рабочими на кухне, хлеборезами и др. Это объясняется тем, что работающие в этом качестве осужденные неизбежно подпадают под строгий контроль администрации, что зачастую исключает возможность осуществлять преступные замыслы в местах лишения свободы.

«Вор в законе» имеет около себя лиц, которые выполняют его отдельные поручения, связанные с бытовым обслуживанием, выполнением карательных функций. Так, имеются «шестерки», выполняющие за вора черновую работу, отдельные поручения: чистят обувь, стирают, гладят, ушивают одежду, заправляют кровать, готовят пищу, иногда развлекают, читая газеты, книги. Лица, которые отвечают за проступки (за нарушения официальных норм поведения) «вора в законе» именуется громоотводами. Лица, выполняющие карательные функции, именуется быками, солдатами, пехотинцами. В силу своего положения «вор в законе» должен иметь связь с внешним миром («дорогу»). Как правило, это делается через администрацию учреждения, вольнонаемных граждан, военнослужащих конвойного подразделения внутренних войск, граждан, периодически, по служебным делам, посещающих учреждение.

При убытии из ИТУ «вор в законе» должен оставить за себя другого осужденного, который бы следовал воровской линии поведения (таких лиц в некоторых регионах называют «смотрящими»).

Совокупность неофициальных норм определяет характер отношений «воров в законе» к самостоятельным организациям осужденных и отдельных ее членов. Самим «ворам в законе» запрещено принимать участие в работе актива. Поэтому своим поведением они не только постоянно подчеркивают пренебрежительное отношение к членам актива, но и принимают меры по подрыву авторитета, всячески противостоят работе актива, не допускают, чтобы в колонии верх брал актив. Нередко ведут сбор компрометирующего материала, провоцируют членов самостоятельных организаций на незаконные и необдуманные действия, компрометирующие их в глазах других осужденных, тем самым создавая конфликтные ситуации, нагнетая недовольство осужденных деятельностью общественников.

В процессе отбывания наказания в ИТУ «воры в законе» всячески стараются избежать участия в общественно-полезном труде. Когда это не удается, ищут возможность работать на престижных, «чистых», ненормированных местах.

Наиболее часто выходят на работу в составе бригады, но к труду не приступают. Принуждают работать за себя других осужденных, которые выполняют их норму выработки.

Рассматриваемые лица занимают наиболее удобные места в спальном помещении (у окна на нижнем ярусе), в столовой, в клубе. Ложатся спать последними, утром встают позже, не выходят на физзарядку. Под разными предлогами уклоняются от посещения столовой, заставляют осужденных приносить из столовой лучшие продукты.

В страту придерживающихся неофициальных норм поведения в местах лишения свободы входит подгруппа осужденных, которых именуют фраерами. Осужденный, именуемый себя «фраером», по своим убеждениям строго придерживается воровской идеологии и ближе всех примыкает к «ворам в законе». «Фраера» обязаны считаться с авторитетом «вора в законе», всячески его поддерживать и выполнять все указания.

В тех ИТУ, где нет «воров в законе», воровская идеология держится на «фраерах». Нередко, покидая пределы ИТУ, «вор в законе» оставляет за себя кого-либо из авторитетных «фраеров» (чаще нескольких). В этих случаях «фраер» выполняет все функции, свойственные «вору в законе». Однако он не имеет права оспаривать решение вора, принимать в отношении последнего свое решение, например, о лишении воровского звания и т.п., «фраер» не принимает участия в воровских сходках.

«Фраерам» доверяется проведение в жизнь самых сложных и ответственных решений, например, по организации сбора «общака», функционированию «воровской почты», осуществлению связи с волей и другими ИТУ. Посредством «воровской почты» ведется переписка между «ворами в законе», обсуждаются важные вопросы, которые являются неотложными и которые не представляется возможным в данных условиях рассмотреть на воровской сходке.

Самую многочисленную подгруппу страты осужденных, придерживающихся неофициальных норм поведения в местах лишения свободы, составляют «пацаны». По своему положению среди отбывающих наказание в ИТУ они ближе примыкают к категории имеющих высший неофициальный статус. Подгруппа «пацанов» в возрастном отношении является самой молодой и самой активной. Посредством их «воры в законе» и «фраера» получают основную информацию о контингенте отбывающих наказание, администрации ИТУ, военнослужащих конвойного подразделения внутренних войск. «Пацаны» в наибольшей степени проявляют интерес к воровской жизни, ее законам, поддерживают их и считают себя хранителями и продолжателями этих традиций. Они не только распространяют воровскую идеологию, но и своими действиями заставляют других осужденных выполнять решения воровских сходок, указания «воров в законе» или лиц, оставленных вместо них.

Рассматриваемую категорию осужденных можно охарактеризовать как наиболее криминальную. На подгруппу «пацанов» приходится наибольший удельный вес нарушений режима отбывания наказания и преступлений (69%). Среди них наибольшее количество игроков в азартные игры, лиц, изготавливающих и хранящих запрещенные в ИТУ предметы. Нередко «пацаны» принудительно изымают у других осужденных, имеющих более низкий статус, деньги, продукты, склоняют «обиженных» к вступлению в гомосексуальную связь, совершают в отношении них развратные действия. Их поведение в отдельных случаях носит разнузданный характер. К примеру, они не только наносят татуировки себе, но и насильно другим. Со стороны «пацанов» совершаются агрессивные действия (угрозы, оскорбления, причинение телесных повреждений, терроризация) в отношении осужденных, состоящих в самостоятельных организациях.

«Пацаны» относятся к категории осужденных отрицательной направленности, стараются показывать себя знающими тюремные традиции. Причем делают это и в тех случаях, когда прибывают во взрослую колонию (общего или усилен-

ного режима) из воспитательно-трудовой колонии или из следственного изолятора (после вступления приговора в законную силу).

«Пацаны» придерживаются совокупности специфических неофициальных норм, которые определяют их поведение в среде осужденных. Они не пишут жалоб, заявлений в высшие судебные инстанции с просьбами о пересмотре приговора, не стремятся освободиться условно-досрочно и т.п. Они стараются быть ближе к авторитетам, выполнять все их указания (в том числе и противоправные), делятся с ними продуктами даже в тех случаях, когда этого не требуется. Отбывая наказание, придерживаются принципа: ни при каких обстоятельствах не давать себя в обиду, стоять за себя и за друзей до последнего, даже если это будет стоить жизни. Во взаимоотношениях с окружающими стараются быть осторожными, сдерживать обещания, отвечать за слова, не допускать тесных личных контактов с «обиженными», не вникать в чужие разговоры, не распространять слухов, иметь «шестерку», выполняющую черновую работу.

Идеологически «пацаны» пропагандируют и демонстрируют своим поведением сплоченность. В этих целях они принимают меры к сбору собственного «общака», который используют для поддержания («подогрева») лиц, содержащихся в ШИЗО и ПКТ, организации их встреч после отбытия дисциплинарного наказания.

«Пацаны» негативно относятся к деятельности администрации ИТУ и самостоятельных организаций осужденных, ведут себя в отношении администрации осторожно и обдуманно, иногда пытаются войти в доверие с целью улучшения своего фактического положения, например, получения диетпитания, установления недовольных связей.

Неофициальные нормы поведения запрещают им принимать участие в расследовании преступления в любом качестве, работах по строительству и ремонту ШИЗО, ПКТ, контрольно-следовой полосы, выполнять работы по благоустройству территории колонии и т.п. Создавая видимость активной работы, норму выработки выполняют не более чем на 100%. В их среде действует такая неофициальная норма, как за «подло», означающая запрет участия в самостоятельных организациях, запрет поднимать оброненную вещь, запрет сидеть за одним столом с «обиженным». Делом чести считается уклонение от любого общественно-полезного труда.

Следует специально отметить, что «воры в законе» в своей деятельности по пропаганде и насаждению в ИТУ воровской идеологии делают ставку на рассмотренную категорию осужденных.

Вторую струю лиц, отбывающих наказание в ИТУ, составляют осужденные, нейтрально относящиеся к неофициальным и официальным нормам, так называемые «мужики». «Можно утверждать, что „нейтральные“ воспринимают норму поведения как внешнюю силу, с которой необходимо считаться. Они реально учитывают существующие нормы с тем, чтобы сохранить собственную систему ценностей. Можно было бы сказать, что „нейтральным“ свойственна ориентация на порядок и, следовательно, на те силы, которые способны обеспечить его» [4, с. 64].

Эта группа имеет более зрелый возраст и житейский опыт. В межличностных отношениях она занимает нейтральную позицию, однако вынуждена считаться с основными требованиями неофициальных норм. Совокупность официальных норм, регулирующих порядок отбывания наказания, в большинстве ими соблюдается. Занимая нейтральную позицию в сообществе осужденных, «мужики» воздерживаются от непоощряемого поведения: участие в самостоятельных организациях осужденных, уборка жилых помещений, ремонт инженерно-охранных средств, ШИЗО, ПКТ, работа на контрольно-следовой полосе (КСП) и др. Такое поведение берется под защиту воровскими авторитетами. Возмещая защиту и помощь, которая оказывается покровителями из числа осужденных, строго выполняющих неофициальные нормы, «мужики» выполняют часть их работы, выплачивают за это определенную дань. Обязанностью нейтральных осужденных считается необходимость сообщения о случаях нарушения кем-либо неофициальных норм поведения. Иногда

несообщение рассматривается как нарушение, влекущее негативные последствия, перевод в другую страту. Например, если не сообщается о том, что конкретное лицо совершило акт мужеложства в качестве пассивного партнера, и «мужик» знал об этом, да вдобавок общался с ним, то он считается таким же. Отдельные из «мужиков» стремятся обзавестись покровителями, с тем, чтобы быть застрахованным от случайностей, ошибок, оговоров и т.п.

«Среди „нейтральных“... выделяются в первую очередь „настоящие мужики“. В этой группе небольшая прослойка тех, кто тяготеет к „отрицательным“. Именно они являются доверенными лицами, иногда выполняют посреднические функции. Имеется и другая прослойка, которая тяготеет к „отверженным“. Это осужденные, которые неопытны, перестали следить за собой и, по словам самих же осужденных, опускаются» [Там же, с. 51—52].

Рассматриваемая страта в подавляющем большинстве добросовестно трудится, перевыполняя нормы выработки, многие из «мужиков» являются высококвалифицированными специалистами. Передки случаи, когда они, отработав в первую смену, остаются работать во вторую или занимаются в этот период ремонтом оборудования. Поскольку сами они хорошие специалисты, и администрация относится к ним с доверием, они имеют возможность изготавливать запрещенные предметы: ножи, авторучки, мундштуки, пистолеты-зажигалки, различные поделки из металла или дерева в зависимости от профиля производства. В отдельных случаях по поручению авторитетов они занимаются различными поделками или приспособлениями для совершения преступлений, перемещения, хранения запрещенных в ИТУ предметов, например, емкостей для проноса в ИТУ спиртных напитков, хранения и перемещения наркотических средств.

«Мужики», как правило, «обрабатывают» «воров в законе», т.е. выполняют их норму выработки на производстве. В отдельных случаях изготовленная ими продукция передается другим осужденным, которые включают ее в свой наряд и таким образом выполняют норму выработки на 100%, становятся «выполняющими» и получают определенные льготы: продукты в магазине, дополнительное питание и т.п.

«Мужики» выплачивают дань воровским авторитетам (в «общак») не только в виде готовой продукции, но и деньгами (когда продают поделки), продуктами, купленными в магазине или полученными от родственников.

Таким образом рассматриваемая категория осужденных является своего рода материальным (экономическим) содержанием паразитирующих элементов в ИТУ — «воров в законе», «фраеров» и др. По своему правовому положению «мужики» не имеют права вмешиваться в разрешение конфликтов, возникающих между ворами или фраерами. Собственную обиду могут обжаловать только у «вора в законе», если последний отсутствует, то у лица, оставленного вором за себя.

Третью страту лиц, отбывающих наказание, составляют осужденные, когда-то нарушившие или постоянно нарушающие неофициальные нормы поведения в местах лишения свободы. Условно в ней можно выделить три подгруппы: «опущенных», «обиженных» и открыто сотрудничающих с администрацией ИТУ.

В подгруппу «опущенных» входят:

— «фуфлыжники», которые проиграли что-либо и в назначенный срок не отдали долг. В эту категорию входят и не сдержавшие слово, например, взявшие долг и вовремя его не отдавшие. Заметим, что на практике имеют место случаи, когда в результате систематических притеснений (так называемого выколачивания долга), «фуфлыжник» вынужден годами работать на других, отдавать полученные передачи, посылки, продукты питания, приобретенные в магазине для осужденных. Такое положение приводит его на самое дно преступной среды, доводит до отчаяния. Стремясь как-то изменить сложившееся положение, пытаются выехать из колонии по возможности за пределы данного региона. В этих целях они нарушают требования режима отбывания наказания, получают взыскания в виде

водворения в ШИЗО или ПКТ и там находятся длительный промежуток времени («закрываются»), сами отказываются выходить в зону или совершают другие проступки, до тех пор пока их не переведут в другую колонию или тюрьму. Однако такие переводы, как правило, не спасают. В другой колош...: они не имеют права скрывать свой статус. К тому же через какой-то срок в новом учреждении появляются лица, которым перевели долг и которые начинают требовать его возвращения;

— «стукачи», «тихушники», «кумовские пахари», «цинкачи», скрыто сотрудничавшие с администрацией ИТУ, выявленные и разоблаченные самими осужденными. К этой категории относят иногда лиц, которые способствовали раскрытию преступления, либо давали такие показания, которые способствовали привлечению лица к уголовной ответственности;

— «крысятники», «шушара», уличенные в краже личного имущества осужденных, продуктов питания, хранящихся в тумбочках, каптерке, на рабочих местах.

Вся подгруппа «опущенных» не обладает неформальными правами. В среде осужденных они не имеют права голоса. В повседневной жизни постоянно унижается их человеческое достоинство. Эта подгруппа потенциально пополняет категории пассивных гомосексуалистов.

Следует специально отметить, что отношения лишенных свободы с данной категорией осужденных настолько обострены в результате мести, к примеру, за изобличение в совершении преступления, что реально обеспечить безопасность «опущенных» практически невозможно.

Подгруппу «обиженных» составляют так называемые «козлы», «петухи», «гребни», которые когда-то (независимо от обстоятельств) совершили акт мужеложства, выступая в роли пассивного партнера. Здесь имеются две категории: первая — лица, постоянно занимающиеся мужеложством и совершившие первый гомосексуальный акт в силу специфики собственной психики. Названные лица из-за биологического своеобразия именно таким образом удовлетворяют половую потребность (некоторые из них осуждены по ст. 121 ч. 1 УК РСФСР).

Вторая категория «обиженных» в акты мужеложства не вступает. С такой категорией первый акт мужеложства был совершен насильно (иногда это делается группой осужденных, которые сначала приводят жертву в бессознательное состояние). Часть таких осужденных ранее «блатовали», т.е. хорошо жили, имели привилегии и уважение среди осужденных, но совершили какие-то проступки, которые шли вразрез с нормами арестантской жизни, в результате чего и наступила расплата. Пассивный гомосексуализм явно не соответствует их прежнему поведению и моральному облику. Будучи не удовлетворенными своим положением, они вынуждены пресекать домогательства со стороны осужденных, которые предпочитают вступить в акт мужеложства. В результате возникают различные конфликты, драки, путем которых отстаивается право на более или менее нормальные условия существования в ИТУ.

Рассматриваемая подгруппа также лишена прав, предусмотренных неофициальными нормами.

«Опущенные» и «обиженные» выполняют самую грязную работу в качестве уборщиков цехов, кочегаров, истопников, грузчиков, разнорабочих и т.п. В спальнях помещениях для них отведены специальные места, в столовой за ними закреплены отдельные столы и посуда. С ними не здороваются за руку, из их рук ничего не берут. Они изолированы от основной массы осужденных, презираемы и изгоняемы из жилых помещений, рабочих бригад.

«Они оказываются как бы в двойной изоляции внутри изоляции. Надо заметить, что в отношении „отверженных" сообщество осужденных не придумало ничего нового в сравнении с обществом как таковым: нарушителей норм оно также изолирует. Разница лишь в том, что изоляция действует с большим эффектом, чему способствуют объективные условия мест лишения свободы» [Там же]. Нередко доведенные до отчаяния такие осужденные совершают различные преступления:

побеги, убийства, причинение телесных повреждений и т.п., либо кончают жизнь самоубийством.

Самостоятельную группу страты осужденных, нарушивших или нарушающих постоянно неофициальные нормы, составляют лица, открыто сотрудничающие с администрацией ИТУ. «Фактически эти лица нарушили один из принципов поведения. Поэтому с позиций сообщества осужденных они тоже отверженные» [Там же]. Однако по своим личностным свойствам, поведению, образу жизни в колонии, они существенно отличаются от тех «отверженных», которые описаны нами ранее.

Прежде чем дать качественную характеристику этой категории осужденных, необходимо кратко сказать о том, на основании чего и в каких направлениях осуществляется их открытое сотрудничество с администрацией.

В ст. 32 Основ исправительно-трудового законодательства предусмотрено, что в целях развития навыков коллективизма у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и поощрения их полезной инициативы, а также использования влияния коллектива на исправление и перевоспитание осужденных в ИТУ создаются самодеятельные организации осужденных. Они не являются общественными организациями и не являются формой самоуправления осужденных.

Виды самодеятельных организаций и порядок их работы определяется исправительно-трудовым законодательством (ст. 46 ИТК РСФСР) и ведомственными нормативными актами. В ИТУ создаются следующие самодеятельные организации: советы коллективов колоний и отрядов, советы бригадиров. При совете коллектива колонии могут функционировать следующие секции: профилактики правонарушений (СПП); производственно-массовой работы; общеобразовательного обучения; профессионально-технического обучения; культурно-массовой работы; физкультурно-спортивной работы; санитарно-бытовой; общественного питания; общественных корреспондентов многотиражных газет. Аналогичные секции, за исключением тех, которые работают в масштабе колонии, создаются при совете коллектива отряда. «Самодеятельные организации регулярно проводят мероприятия, направленные на оказание помощи администрации исправительно-трудовых учреждений в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных» (ст. 46 ИТК РСФСР). В процессе реализации таких мероприятий члены самодеятельных организаций, в частности, имеют право делать замечания лицам, нарушающим Правила внутреннего распорядка и трудовую дисциплину, обсуждать их поведение на заседаниях советов, применять к таким осужденным меры общественного воздействия, ходатайствовать перед администрацией о наложении на них дисциплинарных взысканий.

Такая деятельность членов самодеятельных организаций не может не вызывать недовольства со стороны отдельных осужденных и в целом их сообщества. Как правило, это порождает различные конфликты. Более того, по неофициальным нормам, само существование этих организаций уже приводит к конфликту.

Исходя из этого, к работе самодеятельных организаций, к личным качествам их членов, должны предъявляться высокие требования. Но делается это далеко не всегда и не везде. Указанное обстоятельство нередко служит причиной правонарушений в ИТУ.

Самодеятельные организации состоят из нескольких категорий осужденных. Первая представлена лицами положительно зарекомендовавшими себя в труде, учебе и поведении, сознательно выполняющими Правила внутреннего распорядка ИТУ и активно участвующими в политико-воспитательной работе. Осужденные этой категории искренне раскаялись в содеянном, свое пребывание в колонии рассматривают как печальный эпизод в жизни, которые не должен повториться. Они поддерживают связи с родственниками, основной ценностью считают свободу, прилагают усилия к тому, чтобы как можно раньше покинуть пределы ИТУ, стремятся помочь в этом остальным. Они рассудительны, пытаются объективно

оценивать любые ситуации, складывающиеся в среде осужденных, взвешивают все обстоятельства, которые привели конкретного осужденного к тому или иному поступку. Такая деятельность воспринимается контингентом отбывающих наказание как справедливая.

Вторая категория представлена лицами, пытающимися приспособиться (приспособленцы) к новым условиям жизни, получить какие-то льготы (легкую работу, возможность передвигаться по территории колонии и т.п.) и тем самым облегчить свое существование. «Эти лица нередко двурушничают, спекулируют и пр., прикрываясь своим положением члена самодеятельной организации. Когда администрации становится известна действительная роль такого осужденного, она оказывается в затруднительном положении, так как изгнание из самодеятельной организации лишает такого осужденного защиты, и возникает вполне реальная угроза для его здоровья» [Там же, с. 52—53].

Третья категория представлена лицами, которые нарушили или в перспективе обязательно нарушат неофициальную норму и должны получить пониженный статус в стратификации осужденных (должны стать «опущенными» или «обиженными»). Например, осужденный пытался в борьбе за лидерство скомпрометировать соперника, распространяя о нем ложную информацию, но был изобличен в этом, проиграл значительную сумму денег, но отдать ее не сможет и т.п. Решение о вступлении в ту или иную самодеятельную организацию принимается таким лицом в тот период, когда о его негативном поведении не знает администрация ИТУ.

Рассматриваемая категория членов самодеятельных организаций находится в постоянной конфронтации с теми осужденными или группировками, которые приняли решение «опустить» его. Нередко также осужденные становятся инициаторами групповых эксцессов между членами самодеятельных организаций и другими осужденными. «Активисты из этой категории являются инициаторами принудительного доставления осужденных к дежурному помощнику начальника колонии (ДПНК), личных обысков, рукоприкладства, самовольных „разборок" по поводу допущенных нарушений режима отбывания наказания. Это они проводят обыски и присваивают продукты питания, запрещенные для использования осужденными предметы, и др. Определенный интерес в этом отношении представляет следующая статистика, которая характеризует качественный состав членов секции профилактики правонарушений: 8—12% членов СПП имели дисциплинарные взыскания; 33% не имели среднего образования и только 16% обучались в общеобразовательной школе и ПТУ. В некоторых колониях до 40—45% всего состава СПП занято не на основном производстве. Это учетчики, дневальные, парикмахеры, контролеры, банщики и т.п.» [5, с. 31].

Рассматривая стратификацию осужденных в местах лишения свободы, следует сказать еще об одном уровне — микрогруппах. Осужденные, как правило, принадлежат по своему статусу не только к одной определенной страте, но и одновременно являются членами микрогруппы, «...в ИТК подавляющая часть осужденных (85—90%) образуют неофициальные малые группы, средняя численность которых варьирует в пределах от двух до семи человек, сроки их возникновения, существования и распада зависят от структуры групп. К факторам, влияющим на процесс вхождения осужденных в такие группы относятся: землячество, возраст, общность взглядов и интересов, групповое давление, участие в работе самодеятельных организаций и т.д.» [6, с. 77]. Такие микрогруппы именуются осужденными «семьями». Подобное объединение позволяет вести совместное хозяйство: содержание имущества и надзор за ним, сосредоточение продуктов питания, совместное удовлетворение материальных потребностей, распределение материальных благ, совместное времяпрепровождение. «Членство в семье обеспечивается в первую очередь материальным вкладом каждого. В семье охотно принимаются умельцы, изготавливающие различного рода поделки и обменивающие их. Члены семьи, не имеющие пая или не могущие вносить равного с другими, а также не могущие

заменить имущественный ценз другими качествами, изгоняются из семьи (если в семье более двух человек)» [4, с. 49—50].

В рассматриваемых микрогруппах действуют определенные неофициальные нормы, которые в первую очередь направлены на материальную и духовную поддержку. Если кто-то из членов «семьи» оказался на ухудшенных условиях содержания (ШИЗО, ПКТ, одиночная камера), то другие стараются принять меры к тому, чтобы передать ему продукты питания, сигареты, чай. По возвращении устраиваются встречи, на которых лучшие продукты стараются дать «страдавшему». Члены рассматриваемых микрогрупп совместно проводят свободное время, вместе посещают кино, отмечают дни рождения, праздники. В этих целях принимают всевозможные меры к тому, чтобы достать продукты, чай, сигареты, спиртные напитки.

Замечено, что наибольшее количество таких объединений имеется в стране «пацанов». В определенной степени это объясняется их возрастными особенностями, активностью в общении, привычками, которые сохранились с воли (подростки, как правило, проводят время в группах), стремлением как-то разнообразить жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуров А.* Воры в законе на воле и в «зоне» // На боевом посту. 1889. N 10.
2. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них. М.: ВНИИ МВД. 1989.
3. *Гуров А.И.* О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма, Сов. государство и право. 1987. N 5.
4. *Хохряков Г.Ф.* Социальная среда и личность (значение элементов социальной среды в процессе достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ). М.: ВНИИ МВД, 1982.
5. *Усс А.В.* Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами (по материалам исправительно-трудовых колоний строгого режима). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984.
6. *Мокрецов А.И., Шмаров И.В.* Микросреда осужденных в ИТУ. М.: ВНИИ МВД, 1979.